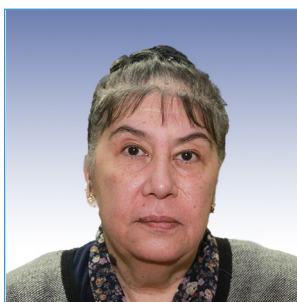

Б ю д ж е т в р е м е н и

Общее и особенное в использовании времяресурса повседневной жизни у рабочих разного возраста

Караханова Татьяна Муртазаевна –
кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник, руководитель
сектора изучения повседневной деятельности
и бюджета времени, Институт социологии
ФНИСЦ РАН, Москва

E-mail: patruhev@isras.ru

Большакова Ольга Александровна –
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,
Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва

E-mail: patruhev@isras.ru

Общее и особенное в использовании времени ресурса повседневной жизни у рабочих разного возраста

DOI: 10.19181/vis.2017.22.3.473

Аннотация. В статье продолжен анализ реального поведения рабочих в сферах труда и быта, восстановления и саморазвития, результаты которого освещались в публикации авторов, помещённой в данном издании в 2016 г. под названием «Бюджет времени рабочих как отражение их реального поведения в повседневной жизни (1965–2014 гг.)». Проведено сравнение социальных характеристик рабочих в зависимости от возраста. С помощью объективных показателей использования времени в сочетании с субъективными оценками рабочих сфер повседневной деятельности рассматривается вопрос возрастной дифференциации в поведении рабочих, относящихся к разным поколениям россиян и получавшим профессиональную подготовку в советские и постсоветские годы. Оценивается и интерпретируется степень согласования или рассогласования показателей структурирования времени и значимости отдельных групп видов деятельности рабочих в разных возрастных группах. Характеризуются общее и особенное в поведении рабочих в зависимости от их социальных характеристик как факторов пола, возраста, семейного положения, образования и профессиональной квалификации. Выявляется отношение рабочих разных поколений к нравственным нормам как фундаментальному фактору их реального поведения в основных сферах повседневной деятельности. Акцентируется внимание на поведении молодых рабочих, отличительных чертах их адаптационных практик использования времени, которые могли бы указывать на будущую возможную направленность трансформации в сознании, поведении и ценностных ориентациях в среде рабочих. Эмпирической базой статьи является объединённый массив данных бюджета времени рабочих, опрошенных в 2014 г. на промышленных предприятиях во Владимире, Омске и Пскове.

Ключевые слова: бюджет времени, рабочие, возрастные группы, социальные характеристики, труд, быт, восстановление, саморазвитие, нравственные нормы

Вопрос дифференциации реального поведения рабочих в области труда и быта, восстановления и саморазвития в зависимости от возраста представляется сегодня важным прежде всего с точки зрения выявления позитивных и негативных черт адаптационных практик. Анализ объективных показателей использования времени рабочими из разных поколений, получившими профессиональную подготовку в советские и постсоветские годы, в сочетании с субъективными оценками рабочих сфер повседневной деятельности позволяет решать следующие задачи. Во-первых, сравнить некоторые повозрастные социальные характеристики рабочих. Во-вторых, ответить на вопрос о наличии возрастной дифференциации в поведении рабочих. В-третьих, понять, каковы её характер, позитивные или негативные стороны. В-четвёртых, определить, влияют ли социальные характеристики и ценностные приоритеты в рабочей среде на реальную повседневную деятельность и в какой степени. В-пятых, выявить отношение рабочих к нравственным нормам как основе их реального поведения. В контексте названных задач особого внимания заслуживает повседневная деятельность молодых рабочих, отличительные черты их адаптационных практик использования времени, которые могли бы указывать на будущую возможную направленность трансформации в сознании, поведении и ценностных ориентациях в среде рабочих.

Таким образом, в настоящей статье продолжено и углублено исследование реального и вербального поведения рабочих в повседневной жизни, результаты которого освещались в публикации авторов под названием «Бюджет времени рабочих как отражение их реального поведения в повседневной жизни (1965–2014 гг.)» [Караханова, Большакова 2016]. Описание методики сбора эмпирической информации о бюджете времени, характеристики территориальных объектов исследования, основные показатели, применяемые в анализе данных о бюджете времени, классификация групп видов деятельности приводятся в ряде ранее опубликованных работ по проблемам использования времени [Салаи А. и др. 1969; Бюджет...1984; Бюджет... 2001; Повседневная... 2010; Караханова и др. 2014; Караханова 2016].

Анализ проводился на основе объединённого массива данных бюджета времени рабочих, полученных в 2014 г. на промышленных предприятиях во Владимире, Омске и Пскове, т. е. не отдельно по каждому областному центру. Делалось это в целях обеспечения достаточной наполненности возрастных групп респондентов. Число опрошенных составляло 595 человек. Была применена специальная методика «взвешивания» только для данных бюджета времени (контролируемые переменные: пол, дни недели). Некоторое количество респон-

дентов, имевших бюджеты времени, не заполнили «Анкету рабочего» (входящую в комплект документов). Процедура «взвешивания», в свою очередь, не распространялась на данные анкеты. Всё это обусловило незначительные различия в приводимых в тексте числах опрошенных при анализе одинаковых возрастных групп «из бюджетного» и «анкетного» массивов.

Сравнение социальных характеристик рабочих разного возраста

Наша многолетняя практика анализа данных бюджета времени в зависимости от возраста исходила из следующего распределения опрошенных по возрастным группам: 18–29 лет, 30–39 лет, 40–49 лет, 50–59 лет, 60 лет и старше. К рабочей молодёжи мы относим группу опрошенных в возрасте 18–29 лет. Но данной возрастной группой совокупность молодых рабочих не ограничивается. 30–39-летние нами рассматриваются в качестве «старшего поколения молодых». Поколение рабочих в возрасте до 39 лет вступило в трудоспособный возраст уже в постсоветской России. В дальнейшем анализе вышеперечисленные возрастные группы могут быть при необходимости укрупнены.

По данным статистики, в России в 2014 г. доля занятых в экономике в возрасте до 29 лет составляла 22,9%, 30–39 лет – 26,3%, 40–49 лет – 23,8% и в возрасте 50 лет и старше – 27,2%. Средний возраст занятых в экономике – 40,4 года (среди мужчин – 39,9, среди женщин – 41,0 год) [Труд... 2015: 40–41]. В нашем исследовании в выборочной совокупности по трём рассматриваемым нами территориям рабочих младше 30 лет – 22%, 30–39-летних – 30%, старше 39 лет – 48%. Средний возраст рабочих составляет 39,3 года, у мужчин – 37,9 лет, у женщин – 40,8 лет. Как видим, выборочная совокупность рабочих в нашем исследовании по данному признаку не имеет серьёзных отличий от аналогичных характеристик по занятому населению России, опубликованных Росстатом.

Анализ, семейного положения рабочих, уровня детности их семей, образования, материального достатка и некоторых других данных о них по возрастным группам позволяет получить представление о том, дифференцированы ли в зависимости от возраста их социальные характеристики и насколько (см. таблицу 1). Социальные характеристики рассматриваются нами в дальнейшем также и как факторы, влияющие на реальное поведение разных поколений рабочих.

Таблица 1

**Социальные характеристики рабочих
на промышленных предприятиях в трёх областных центрах РФ
по возрастным группам, % от числа ответивших в группе***

Социальный показатель	Возраст, лет			
	< 30 n=131	30–39 n=178	40–49 n=152	50 > n=128
1. Пол				
Мужской	63	49	47	38
Женский	37	51	53	62
2. Семейное положение				
Состоящие в браке				
Имеющие детей до 18 лет	24	61	34	6
Не имеющие детей до 18 лет	7	10	40	66
Не состоящие в браке				
Имеющие детей до 18 лет	3	14	6	0
Не имеющие детей до 18 лет	66	15	20	28
3. Образование				
Основное общее (неполное среднее)	4	3	2	2
Среднее (полное) общее (10, 11 классов, СПТУ)	24	22	24	29
Среднее профессиональное (техникум, колледж и т. п.)	39	47	54	52
Неполное высшее и высшее профессиональное	33	28	20	17
4. Квалификация				
Рабочие неквалифицированные и рабочие с низким уровнем квалификации	24	10	9	6
Рабочие со средним уровнем квалификации	55	56	67	53
Высококвалифицированные рабочие	21	34	24	41
5. Оценка респондентами своего здоровья				
Плохое и очень плохое	2	3	10	9
Удовлетворительное	24	49	62	80
Хорошее и отличное	74	48	28	11
6. Группа дохода, к которой отнесли себя респонденты				
Бедные люди	24	43	43	37
Люди со средними доходами	76	56	55	63
Люди с высокими доходами	0	1	2	0
7. Оценка своего материального положения				
Денег не хватает на самое необходимое, иногда даже на питание, и денег хватает только на самое необходимое: питание, оплату коммунальных услуг, недорогую одежду, обувь	37	52	52	54
Доходы позволяют нормально питаться, одеваться и обуваться, но покупка вещей длительного пользования (холодильника, телевизора, стиральной машины и др.) вызывает затруднения**	46	40	38	40
8. Доход на одного члена семьи в месяц, который респондент считает достаточным для жизни (тыс. руб.)				
В среднем	25,2	25,4	24,9	26,3
Медиана	22,0	20,0	20,0	20,5

*В пунктах 5, 7 и 8 данные рассчитаны на основе «невзвешенного» массива «Анкеты рабочего», остальные пункты таблицы, содержат сведения из «взвешенного» массива данных бюджета времени.

**«Анкета рабочего» полностью приводится в одной из наших публикаций [Караханова и др. 2014: 109–142].

Семейное положение

У рабочих 30 лет и старше оно свидетельствует, во-первых, о довольно высоком показателе брачности в этих возрастных группах, во-вторых, о мало различающейся численности рабочих, состоящих в браке (71, 74 и 72%). А среди опрошенных 29 лет и младше лишь каждый третий образовал семью, но в подавляющем большинстве этих семей (78%) есть дети до 18 лет. У женатых (замужних) 30–39-летних уже в 86% случаев есть дети такого возраста. У них же при этом и самое большое число неполных семей – 14% от всех рабочих данного возраста. После 40 лет растёт доля женатых (замужних) рабочих, не имеющих совершеннолетних детей или вообще бездетных (70% от состоящих в браке рабочих старше 40 лет). Кроме того, среди рабочих этих возрастов увеличивается число вдовцов (вдов) и разведённых (21% от всех холостых (незамужних) старше 40 лет). В этой группе в основном женщины.

Уровень образования

Анализ уровня образования рабочих обнаружил во всех возрастных группах совсем незначительные доли опрошенных, имеющих только неполное среднее образование (менее 9 классов). Однако самый «высокий» показатель – у 29-летних и младше, которые получали такое образование преимущественно во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. Лица с полным средним (общим) образованием (10, 11 классов, СПТУ) преобладают среди 50-летних и более старшего возраста, а в остальных группах дифференциация небольшая. Но и среди молодых рабочих (моложе 30 лет) лиц с таким образованием немало – примерно каждый четвёртый. Полное среднее (общее) образование современной рабочей молодёжи отличается от аналогичного образования молодёжи, получавшей его в первой половине 1980-х гг. (современные 50-летние и старше). В числе нынешних молодых рабочих практически отсутствуют окончившие СПТУ с присвоением им квалификации по какой-либо рабочей профессии. Похожая картина и со средним профессиональным образованием. Доля рабочих с такой профессиональной подготовкой растёт по мере увеличения возраста. Что же касается высшего профессионального образования (включая и незаконченное), то тут наблюдается прямо противоположная тенденция: чем моложе опрошенные, тем больше среди них имеющих неполное высшее и высшее профессиональное образование. Все эти выводы находят своё продолжение и в тенденциях, связанных с состоянием уровня квалификации у рабочих разных поколений.

Уровень квалификации

Сравнение уровня квалификации рабочих в возрастных группах выявило в целом наиболее низкий квалификационный уровень у рабочих в возрасте младше 30 лет (поколение, рождённое во второй половине 1980-х и в первой половине 1990-х гг.). В этой группе доля рабочих, назвавших свой уровень квалификации низким, в 2,4–4,0 раза превосходит аналогичную долю в остальных возрастных группах. Причём молодые мужчины оценивают свою квалификационную подготовку выше по сравнению с молодыми женщинами, из числа которых 34% относят себя к рабочим неквалифицированным и с низкой квалификацией (у мужчин таких 18%). Вместе с тем «старшее поколение молодых» (30–39 лет) и рабочие старше 50 лет имеют довольно близкие квалификационные показатели и фактически самые высокие. Несмотря на то, что почти каждый третий рабочий в возрасте до 29 лет имеет высшее или неполное высшее профессиональное образование, уровень их профессиональной подготовки существенно ниже, чем у рабочих, получавших профессию в 1960–70-е гг. и успешно осваивающих новые производственные технологии. Если бы сегодняшние молодые рабочие в большинстве своём «не уходили из профессии», то можно было ожидать, что с повышением возраста, накоплением профессионального опыта их квалификационный уровень повысился бы. Их место заняли бы молодые кадры уже более высокой квалификации, подготовленные в условиях «реанимированной» и усовершенствованной системы обучения рабочим профессиям. Однако наблюдаемая тенденция свидетельствует об обратном положении. Исследователи выделяют большую группу «транзитных рабочих», которые считают рабочую профессию для себя временной и поэтому не планируют и не стремятся повышать квалификацию [Константиновский и др. 2013: 27].

Состояние здоровья

Важной характеристикой рабочей силы являются показатели здоровья её носителей. Выявлена тесная связь (коэффициент Крамера – 0,332^{***})¹ между оценками своего здоровья и возрастом рабочих (это и понятно). У 30–39-летних, т. е. у «старшего поколения молодых», «хорошие и отличные» оценки здоровья (по отношению к самым высоким оценкам опрошенных младше 30 лет) уже снижены в 1,5 раза. Вместе с тем, несмотря на ухудшение здоровья с повышением возраста, даже в группе 50-летних и старше число рабочих, счи-

¹ В коэффициенте Крамера – «***» соответствуют уровню значимости 0,1% (самый высокий); «**» – 1%; «*» – 5%.

тающих своё здоровье «плохим и очень плохим», не превысило 9%, среди мужчин таких немного больше (11%), чем среди женщин (7%). Однако можно допустить, что кроме соответствия данного показателя реальному положению, существует вероятность сознательного завышения оценок состояния здоровья, вызываемое страхом потери работы.

Уровень материального достатка

Большинство молодых рабочих (чаще, чем каждый третий) отнесли себя по уровню материального достатка к «людям со средними доходами». При этом 37% отметили, что «денег не хватает на самое необходимое, иногда даже на питание», а также «денег хватает только на самое необходимое: питание, оплату коммунальных услуг, недорогую одежду, обувь». Кроме того, почти у каждого второго «доходы позволяют нормально питаться, одеваться и обуваться, но покупка вещей длительного пользования (холодильника, телевизора, стиральной машины и др.) вызывает затруднения». Если же обратиться к оценкам дохода на одного члена семьи в месяц, который рабочие до 29 лет считают достаточным для жизни (в среднем 25,2 тыс. руб., а медиана ещё ниже – 22 тыс. руб.), то становится ясно, что «людьми со средними доходами» они считают тех, кто располагают ещё меньшими душевыми финансовыми ресурсами (соответственно, 21,7 и 20 тыс. руб.). Такое представление у рабочих моложе 30 лет о среднем материальном достатке свидетельствует о невысоком уровне их материальных притязаний.

С увеличением возраста рабочих растут и доли опрошенных, отнёсших себя к «бедным», у которых, в свою очередь, от младших к старшим возрастам снижается самооценка уровня достаточности душевого дохода (от 30 до 23,5 тыс. руб. – медиана). Однако зафиксирована более низкая «планка» достаточности для жизни душевого дохода у отнёсших себя к «людям со средними доходами» во всех возрастных группах (от 19 до 20 тыс. руб. – медиана) по сравнению с теми, кто отнёс себя к «бедным».

Соотношение оценок («бедные люди» – «люди со средними доходами») в группах респондентов старше 40 лет уже почти сбалансировано и, как показывает анализ, более реалистично. Именно рабочие в возрасте после 40 лет демонстрируют больше согласования между отнесением к группам дохода и оценками своего фактического материального положения, чем самые молодые и, особенно, «старшее поколение молодых» (30–39 лет). Так, из числа последних немного менее двух третей назвали себя «людьми со средними доходами», при этом чаще, чем у каждого второго, «денег не хватает на самое необходимое...» или «денег хватает только на самое необходимое...», в то время как к «бедным людям» в этой же возрастной группе себя отнесли всего 39%.

Об уровне достатка семей рабочих свидетельствует и тот факт, что «бедными» себя назвали 40% женатых мужчин и 34% замужних женщин. Женщин с устроенной судьбой (72% состоят в браке) среди работниц «со средними доходами» существенно больше, чем среди «бедных» женщин (замужем только каждая вторая). Малолетних детей растят 27% «бедных» рабочих моложе 30 лет, а в числе рабочих «со средним достатком» в этом же возрасте таких меньше – 22%. Аналогичная тенденция наблюдается и у «молодых старше 29», которая выражена ещё сильнее: 80% «бедных» рабочих имеют детей до 18 лет.

Таким образом, наиболее социально уязвимыми являются молодые рабочие (до 39 лет), имеющие семью и детей до 18 лет, низкий квалификационный уровень, отнёсшие себя к «бедным людям». Хотя и рабочие, назвавшие свой доход средним, по существу, как показал анализ, тяготеют к «бедным людям». Общим для всех возрастных групп в оценке материального достатка является признание почти недифференцированной величины дохода на одного члена семьи в месяц, который респондент считает достаточным для жизни, причём об этом свидетельствуют и средний, и медианный показатели. Другими словами, уровень материальных притязаний рабочих во всех возрастных группах, во-первых, совсем невысокий, во-вторых, слабо различается. В сложных социально-экономических условиях кризиса социальное самочувствие рабочих, базирующееся на подобных критериях материального благополучия, конечно, должно устраивать государство, так как позволяет менее болезненно преодолевать текущие проблемы экономического развития страны. Однако возникает вопрос: может ли такая модель социальной адаптации при долговременном её характере положительно влиять, с одной стороны, на качество рабочей силы данной социальной группы наёмных работников, а с другой – на качество их жизни?

Сравнительный анализ использования времени рабочими, относящимися к разным возрастным группам

Общая трудовая нагрузка

Данный показатель колеблется у мужчин от 40% недельного фонда времени (у рабочих до 29 лет) до 43% (у рабочих 30–39 лет), у женщин, соответственно, от 43 до 48% (см. таблицу 2).

Таблица 2

**Использование недельного фонда времени
рабочими промышленных предприятий,
расположенных во Владимире, Омске и Пскове,
в зависимости от возраста,
в среднем по трём городам, на опрошенного, в неделю, часы**

Группа видов деятельности	Возраст, лет*			
	< 30 n=131	30–39 n=178	40–49 n=152	50–59 n=117
Мужчины (n=284)				
1. Оплачиваемая работа	45,7	40,2	40,3	39,7
2. Виды деятельности, связанные с работой	5,8	6,3	6,3	6,7
Всего (1+2)	51,5	46,5	46,6	46,4
3. Труд в домашнем хозяйстве и другая бытовая деятельность (неоплачиваемый труд)	15,7	25,9	23,0	22,2
Общая трудовая нагрузка (1+2+3)	67,2	72,4	69,6	68,6
4. Удовлетворение физиологических потребностей (уход за собой, питание, сон)	68,1	68,2	69,2	69,2
5. Занятия в свободное время	32,7	27,4	29,2	30,0
6. Нераспределённое время	0,0	0,0	0,0	0,2
Недельный фонд времени	168	168	168	168
Женщины (n=294)				
1. Оплачиваемая работа	42,4	39,2	42,3	38,2
2. Виды деятельности, связанные с работой	7,1	6,2	6,7	6,3
Всего (1+2)	49,5	45,4	49,0	44,5
3. Труд в домашнем хозяйстве и другая бытовая деятельность (неоплачиваемый труд)	23,2	35,6	28,6	31,0
Общая трудовая нагрузка (1+2+3)	72,7	81,0	77,6	75,5
4. Удовлетворение физиологических потребностей (уход за собой, питание, сон)	70,9	68,0	68,1	68,8
5. Занятия в свободное время	24,3	19,0	22,2	23,7
6. Нераспределённое время	0,1	0,0	0,1	0,0
Недельный фонд времени	168	168	168	168

*Группа рабочих в возрасте 60 лет и старше не включена в анализ из-за недостаточной наполненности.

Рабочие моложе 30 лет, имеющие самые лучшие показатели здоровья, у трети из которых есть семьи и в большинстве своём с детьми до 18 лет, отличающиеся относительно низким уровнем материальных притязаний, демонстрируют самые низкие величины общей трудовой нагрузки. Своего «пика» общая трудовая нагрузка достигает и у мужчин, и у женщин «старшего поколения молодых» (30–39-летних рабочих), в большинстве своём состоящих в браке, имеющих детей до 18 лет (61%) и оценивающих (почти каждым вторым) своё здоровье

как «хорошее и отличное». Во всех последующих возрастных группах общая трудовая нагрузка снижается, но при этом оставаясь выше величины, выявленной у рабочих моложе 30 лет.

Соотношение оплачиваемого и неоплачиваемого труда – важный показатель структурирования недельного фонда времени, характеризующий направленность социальной адаптации рабочих в разном возрасте. Наблюдается дифференциация данного показателя и по возрасту, и по полу. У *мужчин* моложе 30 лет самая низкая (и абсолютно, и относительно) степень «участия» неоплачиваемого труда (труд в домашнем хозяйстве и другая бытовая деятельность) в формировании общей трудовой нагрузки (15,7 часа в неделю, 23%). Максимальное повышение времени общей трудовой нагрузки к 30–39 годам у мужчин обеспечивается неоплачиваемым трудом (25,9 часа в неделю, 36%). В последующих возрастных группах мужчин (вплоть до пенсионных) немного «подрастают» (на 3–4%) доли именно оплачиваемого труда. Но при этом важно подчеркнуть, что абсолютная величина времени оплачиваемого труда и видов деятельности, связанных с ним, по достижении мужчинами 30 лет и дальше остаётся почти стабильной, а неоплачиваемый труд по достижении ими 40 лет неуклонно уменьшается. Таким образом, общим для мужчин разного возраста является следующий вывод: именно изменения в величине времени неоплачиваемого труда производят перемены в конфигурации структуры их общей трудовой нагрузки.

У *женщин* характер изменений повозрастных показателей соотношения оплачиваемого и неоплачиваемого труда имеет некоторое сходство с направленностью, наблюдаемой у мужчин. Общая трудовая нагрузка работниц до 29 лет также в наименьшей степени обеспечена неоплачиваемым трудом (23,2 часа в неделю, 32%). Самым значительным образом неоплачиваемый труд «участвует» в величине общей трудовой нагрузки у «старшего поколения молодых» (35,6 часа, 44%), аналогично тенденции, замеченной у мужчин. Однако в последующих возрастных группах зафиксированы особенности поведения женщин. 40–49-летние работницы отдают предпочтение оплачиваемому труду (как и те, кому нет 30), увеличивая и абсолютно, и относительно его величину до цифр, свойственных молодым работницам. При этом их трудовая нагрузка (включая неоплачиваемый труд) остаётся большей, чем у мужчин, на 8 часов в неделю. Ближе к пенсионному возрасту у женщин показатели соотношения «оплачиваемый–неоплачиваемый труд» (59:41%) становятся очень похожими на выявленные у 30–39-летних работниц, а общая трудовая нагрузка продолжает быть большей по сравнению с мужчинами почти на 7 часов в неделю. Кроме того, время неоплачиваемого труда у женщин предпенсионных и пенсионных возрастов снова увеличивается настолько, что становится на 8,8 часа в неделю больше, чем у молодых работниц. В целом картина изменений

Общая трудовая нагрузка работниц до 29 лет также в наименьшей степени обеспечена неоплачиваемым трудом (23,2 часа в неделю, 32%). Самым значительным образом неоплачиваемый труд «участвует» в величине общей трудовой нагрузки у «старшего поколения молодых» (35,6 часа, 44%).

структуры трудовой деятельности работниц при переходе от одного возраста к другому имеет «волнообразный» вид, отвечающий завершению одного жизненного цикла и началу другого этапа жизни, отличающегося назначением и направленностью от предыдущего.

Важной частью анализа является сопоставление объективных (бюджет времени) и субъективных (самооценки) показателей, что помогает приблизиться к объяснению механизма адаптации рабочих в повседневной деятельности (см. таблицу 3).

Таблица 3

Оценки значимости видов деятельности для рабочих трёх областных центров и иерархия занятий в зависимости от возраста, средневзвешенный балл по пятичленной шкале*

Вид занятий	Возрас, лет**			
	< 30	30–39	40–49	50 >
Общение с родными, друзьями	4,64(1)	4,51(4)	4,28(6)	4,67(4)
Питание	4,59(2)	4,63(2)	4,50(1)	4,80(1)
Уход за собой (гигиенический, медицинский и др.) дома и вне дома	4,57(3)	4,64(1)	4,39(4)	4,57(5)
Сон	4,48(4)	4,60(3)	4,43(3)	4,77(2)
Труд для заработка	4,41(5)	4,37(6)	4,38(5)	4,71(3)
Спорт и активный отдых	4,19(6)	3,91(8)	3,41(10)	3,17(11)
Уход за детьми и их воспитание	4,16(7)	4,44(5)	4,44(2)	4,53(6)
Домашний труд, в т. ч. совершение покупок, пользование услугами	4,01(8)	4,16(7)	4,08(7)	4,38(7)
Познавательная деятельность (учёба, овладение профессией, при чтении, при просмотре ТВ, видео, через интернет)	3,96 (9–10)	3,63(9)	3,43(9)	3,26(9)
Развлечения (в т. ч. в учреждениях культуры, барах, ресторанах, ночных клубах, гостях, при просмотре ТВ, видео, в интернете)	3,96 (9–10)	3,36(11)	2,93(12)	2,41(12)
Творческая деятельность, в т. ч. любительские занятия	3,79(11)	3,42(10)	3,54(8)	3,37(8)
Сельскохозяйственный труд (на даче, в огороде)	2,82(12)	2,92(12)	3,28(11)	3,24(10)
Религиозная деятельность (участие в церковных службах, домашняя молитва, труд для церкви и т. п.)	2,56(13)	2,21(13)	2,59(13)	2,33(13)

*От «1» – не имеет никакого значения до «5» – имеет самое большое значение.

**В скобках указаны ранговые места.

Повозрастные самооценки значимости видов повседневной деятельности показывают, что самая высокая балльная оценка (4,71) и ранговое место (3) отдано ценности «Труд для заработка» у рабочих в возрасте 50 лет и старше (см. таблицу 3). Данные же бюджета времени свидетельствуют о том, что продолжительность оплачиваемого труда (без видов деятельности, связанных с работой) у рабочих этого возраста

находится на нижней её границе. Очевидное, на первый взгляд, рассогласование в вербальном и реальном поведении рабочих на самом деле можно объяснить тем, что для них, вероятнее всего, важен сам факт сохранения работы, что не исключает и более ответственного отношения к труду у пожилых людей по сравнению с более молодыми рабочими. Вместе с тем, в значительной степени согласованными выглядят самооценки и затраты времени на оплачиваемый труд в возрастных группах самых молодых и «старшего поколения молодых» (в целом до 39 лет), однако вектор согласования у них различен. Для 30–39-летних характерны самые низкие показатели самооценок (4,37 и 6), которым соответствуют также довольно невысокие затраты времени на оплачиваемый труд (чуть выше, чем у пожилых рабочих). Можно предположить, что у 30–39-летних есть желание больше зарабатывать, но имеющиеся возможности не позволяют реализовать его в достаточной мере. А вербальное и реальное поведение рабочих моложе 30 лет даёт основание считать, что аналогичные желания они имеют возможность реализовывать с большим успехом.

Степень согласования (большая или меньшая) между самооценками и реальными практиками, относящаяся к ценностям «уход за детьми и их воспитание» (оценки значимости от 4,16 до 4,53), «домашний труд» (от 4,01 до 4,38), «сельскохозяйственный труд» (от 2,82 до 3,28), т. е. к ценностям видов неоплачиваемого труда, свидетельствует о мере необходимости данной деятельности для рабочих в качестве адаптационного ресурса (см. таблицу 3). Ниже всего самооценки значимости занятий с детьми у молодёжи; дальше с переходом в каждую следующую возрастную категорию важность этой деятельности растёт или не снижается. Самый высокий показатель, характеризующий важность занятий с детьми, снова принадлежит 50-летним и старше: это занятия с внуками. Здесь согласование между объективными и субъективными показателями небольшое, да и теоретически не могло бы таким быть. Пожилые рабочие своими высокими самооценками важности занятий с детьми именно декларируют, каким в принципе должно быть отношение к данной сфере деятельности. На верхней «планке» оценок значимости домашнего труда также самооценки 50-летних рабочих и старших возрастов, только важность для них сельскохозяйственного труда немного «уступила» важности его, выявленной у 40–49-летних рабочих. В целом по неоплачиваемому труду, судя по объективным и субъективным показателям, с повышением возраста востребованность в данных видах деятельности растёт. Кроме того, ранги рассматриваемых видов неоплачиваемого труда указывают на не очень большую дифференциацию между степенью значимости для рабочих оплачиваемого и неоплачиваемого труда, во всяком случае для тех, кто старше 30 лет (см. таблицу 3).

Ниже всего самооценки значимости занятий с детьми у молодёжи; дальше с переходом в каждую следующую возрастную категорию важность этой деятельности растёт или не снижается.

Анализ общей картины формирования трудовой нагрузки приводит к ещё одному важному выводу. Повозрастная адаптация в трудовой сфере повседневной деятельности рабочих демонстрирует сравнительно большую степень социальной ответственности женщин во всех возрастных группах, во-первых, за обеспечение домохозяйства необходимым доходом, во-вторых, за бытовую сферу повседневной деятельности в домохозяйстве, семье. Следствием этого является положение, при котором практически ни один возрастной отрезок жизни работниц (разве что возраст до 29 лет) нельзя назвать периодом, соответствующим некоторой «передышке», облегчению бремени их трудовой нагрузки.

Роль некоторых социальных характеристик (факторов) в образовании общей трудовой нагрузки

Далее попытаемся ответить на вопрос, меняется ли картина формирования общей трудовой нагрузки в разных возрастных группах рабочих в зависимости от их пола, семейного положения, образования, уровня квалификации.

Многолетние исследования бюджета времени городского населения убедительно показали, что главным фактором, влияющим на его структурирование, является пол. Результаты сравнения величины и структуры общей трудовой нагрузки у однородных по семейному положению групп опрошенных, но различающихся по полу, также свидетельствуют о дифференциации этих показателей, связанных, прежде всего, с полом опрошенных (см. таблицу 4). Так, общая трудовая нагрузка у мужчин и женщин моложе 30 лет, состоящих в браке и имеющих детей до 18 лет, равна 76,9 и 84,0 часа в неделю, а в ней оплачиваемый труд, включая виды деятельности, связанные с работой, составляет 67 и 56%. Во вторую очередь корректирует эти показатели возраст. Сравнение поведения молодёжи с поведением рабочих 30–49 лет, имеющих аналогичный семейный статус, обнаруживает влияние фактора возраста. В этих группах общая трудовая нагрузка равна, соответственно, 74,0 и 86,6 часа в неделю, где оплачиваемый труд – 58 и 56%. Семейный статус меньше, чем пол и возраст опрошиваемых, влияет на формирование общей трудовой нагрузки рабочих, а также на степень напряжённости бюджета времени. Вместе с тем, выявленная тесная статистическая связь между возрастом и наличием детей до 18 лет (коэффициент Крамера 0,513^{***}) позволяет считать, что именно фактор детности способен «конкурировать» с фактором возраста и даже пола в своём влиянии на величину и структуру общей трудовой нагрузки.

Повозрастная адаптация в трудовой сфере повседневной деятельности рабочих демонстрирует сравнительно большую степень социальной ответственности женщин во всех возрастных группах, во-первых, за обеспечение домохозяйства необходимым доходом, во-вторых, за бытовую сферу повседневной деятельности в домохозяйстве, семье.

Таблица 4

**Общая трудовая нагрузка рабочих и её структура
в зависимости от пола, возраста и семейного положения,
на опрошенного, в неделю, часы***

Группы	Оплачи- ваемый труд	Деятель- ность, связанная с работой	Бытовая деятель- ность	ОТН**
Затраты времени у мужчин				
<i>Моложе 30 лет</i>				
Женатые с детьми до 18 лет	46,6	5,0	25,3	76,9
Холостые без детей	46,9	6,3	12,2	65,4
<i>30–49 лет</i>				
Женатые с детьми до 18 лет	37,5	5,8	30,7	74,0
Женатые без детей	45,1	7,1	14,2	66,4
Холостые с детьми до 18 лет	48,5	8,4	17,3	74,2
Холостые без детей	40,8	6,1	17,2	64,1
Затраты времени у женщин				
<i>Моложе 30 лет</i>				
Замужние с детьми до 18 лет	41,9	6,2	35,9	84,0
Незамужние без детей	42,6	7,4	16,1	66,1
<i>30–49 лет</i>				
Замужние с детьми до 18 лет	41,9	6,6	38,1	86,6
Замужние без детей	46,0	7,9	22,4	76,3
Незамужние с детьми до 18 лет	33,1	4,6	43,9	81,6
Незамужние без детей	35,0	5,0	25,1	65,1

*Из-за недостаточной наполненности объединены возрастные группы 30–39 лет и 40–49 лет, а также исключены из анализа данные по женатым (замужним) без детей до 18 лет и по холостым (незамужним) с детьми до 18 лет для группы рабочих моложе 30 лет.

**Общая трудовая нагрузка.

Есть ли общее в реальном поведении рабочих, которое явно объясняется принадлежностью к определённой возрастной группе, при сравнении состава общей трудовой нагрузки рабочих с разным семейным статусом отдельно для мужчин и женщин? Например, семейные с детьми, а также холостые без детей мужчины (все в возрасте до 30 лет) имеют почти одинаковое время оплачиваемого труда. И те, и другие ориентированы на «труд для заработка», вторые – в большей степени. Можно было бы утверждать, что похожая закономерность выявлена и у женщин моложе 30 лет в однородных по семейному статусу группах. Однако у семейных работниц этого возраста ориентации на «бытовую деятельность» и «труд для заработка» приближаются к балансу. В группах 30–49-летних женатых мужчин с детьми до 18 лет по сравнению с молодыми (до 29 лет) наблюдается, скорее, баланс «труда для заработка» и «бытовой деятельности». У холостых же 30–49-летних характер ориентации на трудовую деятельность остаётся похожим на тот, что выявлен у неженатых молодых рабочих. Для женщин 30–49 лет из ана-

логичных групп в целом много общего с поведением работниц младше 30 лет соответствующего семейного статуса. Хотя даже у незамужних в составе трудовой деятельности более «усиленным» является неоплачиваемый её компонент.

Отдельно остановимся на отличиях в мотивации оплачиваемой и неоплачиваемой трудовой деятельности а, следовательно, путей адаптации одиноких матерей и отцов, воспитывающих детей до 18 лет. В первом случае речь идёт о сильно выраженной ориентации на «бытовую деятельность», во втором – также о сильно выраженной ориентации, но на «труд для заработка». Однако именно в группе одиноких матерей и отцов с детьми особенно заметно, что фактор семейного статуса приобретает, по крайней мере, «равные права» с фактором возраста. Добавим, что в среде рабочих неполные семьи с детьми с точки зрения величины и структуры общей трудовой нагрузки являются наиболее социально ущемлёнными.

Из анализа следует методический вывод: величина и структура общей трудовой нагрузки рабочих зависит, во-первых, от пола, во-вторых – от возраста. Но только у мужчин, состоящих в браке, имеющих детей до 18 лет, принадлежность к тому или другому возрасту влияет на величину их общей трудовой нагрузки и характер ориентации на «труд для заработка» или «бытовую деятельность». Ориентация на вид трудовой деятельности у работниц от возраста зависит слабо. Исключение составляют неполные семьи с детьми до 18 лет. В этом случае фактор семейного статуса играет, как минимум, такую же роль, как возраст. Наличие в семьях детей до 18 лет значительно увеличивает общую трудовую нагрузку и видоизменяет её структуру.

Какова роль факторов образования и квалификации в формировании общей трудовой нагрузки рабочих?

Во всех возрастных группах мужчин по мере повышения уровня образования увеличивается как время оплачиваемого труда, так и видов деятельности, связанных с работой, в т. ч. передвижений «дом–работа–дом» (см. таблицу 5). Самая высокая продолжительность работы у опрошенных моложе 30 лет с высшим и незаконченным высшим образованием (53,6 часа в неделю), которая к тому же и наибольшая среди всех возрастных групп. Кроме основной работы молодёжь со средним профессиональным, а также с высшим и незаконченным высшим образованием занята на дополнительной работе в каждом случае по 3,1 часа в неделю. Именно наличие профессионального образования (диплома), скорее всего, расширяет их возможности в поиске дополнительной работы. В группе молодых рабочих (до 29 лет) с повышением образования увеличивается не только оплачиваемый труд, но и время общей трудовой нагрузки. В других возрастных группах мужчин в изменениях величины их общей трудовой нагрузки такой чёткой закономерности не наблюдается.

В среде рабочих неполные семьи с детьми с точки зрения величины и структуры общей трудовой нагрузки являются наиболее социально ущемлёнными.

Во всех возрастных группах мужчин по мере повышения уровня образования увеличивается как время оплачиваемого труда, так и видов деятельности, связанных с работой, в т. ч. передвижений «дом–работа–дом».

Таблица 5

**Общая трудовая нагрузка рабочих и её структура
в зависимости от пола, возраста и уровня образования,
на опрошенного, в неделю, часы***

Группы	Оплачи- ваемый труд	Деятель- ность, связанная с работой	Бытовая деятель- ность	ОТН**
Затраты времени у мужчин				
<i>Моложе 30 лет</i>				
Со средним общим образованием**	40,2	4,9	15,2	60,3
Со средним профессиональным образованием	43,0	5,6	17,0	65,6
С высшим и неполным высшим профессиональным образованием	53,6	6,5	13,9	74,0
<i>30–39 лет</i>				
Со средним общим образованием	37,6	7,1	26,4	71,1
Со средним профессиональным образованием	39,3	5,9	28,0	73,2
С высшим и неполным высшим профессиональным образованием	44,1	6,5	21,9	72,5
<i>40–49 лет</i>				
Со средним общим образованием	34,8	7,0	33,8	75,6
Со средним профессиональным образованием	42,3	6,2	19,7	68,2
<i>50 лет и старше</i>				
Со средним общим образованием	28,9	1,8	38,3	69,0
Со средним профессиональным образованием	51,6	8,5	14,6	74,7
Затраты времени у женщин				
<i>Моложе 30 лет</i>				
Со средним общим образованием	42,6	6,8	22,3	71,7
Со средним профессиональным образованием	44,0	8,7	23,5	76,2
С высшим и неполным высшим профессиональным образованием	41,2	6,1	24,2	71,5
<i>30–39 лет</i>				
Со средним общим образованием	40,1	5,8	38,9	84,8
Со средним профессиональным образованием	40,3	7,0	36,0	83,3
С высшим и неполным высшим профессиональным образованием	40,0	5,3	30,0	75,3
<i>40–49 лет</i>				
Со средним общим образованием	43,5	6,9	24,9	75,3
Со средним профессиональным образованием	43,3	6,8	27,5	77,6
С высшим и неполным высшим профессиональным образованием	37,9	6,3	36,6	80,8
<i>50 лет и старше</i>				
Со средним общим образованием	35,0	4,7	39,1	78,8
Со средним профессиональным образованием	39,9	7,4	25,9	73,2

*Исключены из анализа мужчины в возрасте 40–49; 50 лет и старше с высшим и незаконченным высшим образованием и женщины в возрасте 50 лет и старше с высшим и незаконченным высшим из-за недостаточной наполненности группы.

**Общая трудовая нагрузка.

У молодых работниц (до 29 лет) влияние уровня образования на трудовую деятельность выражено слабо. Это видно как по величине общей трудовой нагрузки, так и по неоплачиваемому труду. А в группе работниц с высшим и незаконченным высшим образованием оплачиваемый труд не характеризуется такими большими значениями и вообще его величина ниже, чем у работниц со средним общим образованием. «Волнообразный» характер зависимости величины общей трудовой нагрузки от уровня образования (на который обращалось внимание выше) у работниц 30 лет и старше больше связан с возрастом. Так, у 30–39-летних женщин с ростом уровня образования общая трудовая нагрузка уменьшается вместе с бытовой деятельностью, у 40–49-летних при данных условиях она, наоборот, увеличивается, также вместе с бытовой деятельностью. У женщин 50 лет и старше снова наблюдается тенденция уменьшения объёма бытовой деятельности и общей трудовой нагрузки.

Для анализа влияния квалификационного уровня на трудовую деятельность рабочих были укрупнены возрастные группы, поскольку недостаточная представительность некоторых из них не позволяла использовать эти данные для сравнения. Из трёх возрастных групп мужчин выделяются рабочие моложе 30 лет (см. таблицу 6). Чем выше их квалификационный уровень, тем больше продолжительность оплачиваемого труда (без видов деятельности, связанных с работой) и за счёт этого – общая трудовая нагрузка. Такая закономерность соблюдается и у 30–49-летних мужчин, но только уже в отношении неоплачиваемого труда и общей трудовой нагрузки. При этом время труда для заработка в данной возрастной группе мужчин у высококвалифицированных рабочих на 12,3 часа в неделю меньше, чем у опрошенных до 29 лет с аналогичной квалификацией, тогда как бытовая деятельность продолжительнее на 14,9 часа в неделю.

У женщин с точки зрения зависимости трудовой деятельности от их квалификации всё выглядит довольно хаотично. Ясно одно, что неквалифицированные работницы в возрасте до 29 лет имеют самые высокие показатели оплачиваемого труда среди всех рабочих (48,6 часа в неделю). А 30–49-летние работницы с такой же квалификацией – наибольшие недельные затраты времени (просто огромные), но относящиеся к бытовой деятельности (38,2 часа в неделю). Надо отметить, что и оплачиваемая работа в этой возрастной группе отличается значительными величинами. Основной вклад в количественные характеристики их общей трудовой нагрузки вносят работницы из «старшего поколения молодых», состоящих в браке и имеющих детей до 18 лет, а также незамужние работницы с детьми. Получается так, что в группе 30–49-летних влияние на трудовую нагрузку фактора детности и семейного статуса оказывается сильнее фактора квалификации.

У 30–39-летних женщин с ростом уровня образования общая трудовая нагрузка уменьшается вместе с бытовой деятельностью, у 40–49-летних при данных условиях они, наоборот, увеличиваются, у 50-летних и старше снова наблюдается тенденция уменьшения объёма бытовой деятельности и общей трудовой нагрузки.

Таблица 6

**Общая трудовая нагрузка рабочих и её структура
в зависимости от пола, возраста и уровня квалификации,
на опрошенного, в неделю, часы***

Группы	Оплачи- ваемый труд	Деятель- ность, связанная с работой	Бытовая деятель- ность	ОТН**
Затраты времени у мужчин				
<i>Моложе 30 лет</i>				
Неквалифицированные и с низкой квалификацией	43,5	5,2	12,0	60,7
Со средней квалификацией	45,8	5,9	16,3	68,0
Высококвалифицированные	47,7	6,2	17,0	70,9
<i>30–49 лет</i>				
Неквалифицированные и с низкой квалификацией	41,1	8,3	17,0	66,4
Со средней квалификацией	42,4	6,5	22,4	71,3
Высококвалифицированные	35,4	4,9	31,9	72,2
<i>50 лет и старше</i>				
Со средней квалификацией	43,5	8,0	18,1	69,6
Высококвалифицированные	33,8	6,0	30,1	69,9
Затраты времени у женщин				
<i>Моложе 30 лет</i>				
Неквалифицированные и с низкой квалификацией	48,6	8,2	19,9	76,7
Со средней квалификацией и высококвалифицированные	40,9	6,7	22,5	70,1
<i>30–49 лет</i>				
Неквалифицированные и с низкой квалификацией	41,4	7,3	38,2	86,9
Со средней квалификацией	40,0	5,9	32,1	78,0
Высококвалифицированные	42,2	7,2	31,0	80,4
<i>50 лет и старше</i>				
Со средней квалификацией	34,9	6,0	32,0	72,9
Высококвалифицированные	40,4	6,4	30,4	77,2

*Из-за недостаточной наполненности объединены возрастные группы 30–39 и 40–49 лет, а также исключены из анализа данные по низкоквалифицированным рабочим для группы 50 лет и старше. По той же причине приводятся только средние показатели по объединённой группе высококвалифицированных рабочих и имеющих среднюю квалификацию среди женщин моложе 30 лет.

**Общая трудовая нагрузка.

Что касается влияния квалификационного уровня на время трудовой деятельности женщин, то оно обусловлено рядом причин. Оплата труда работников низкой квалификации

или неквалифицированных – невысока. С одной стороны, это обстоятельство в силу материальных соображений вынуждает работников такого квалификационного статуса иметь оплачиваемую работу сколь возможно большей продолжительности. С другой стороны, те же материальные соображения являются «двигателем» в вопросе увеличения бытовой деятельности, в т. ч. работ на земельном участке. Адаптационным трудовым усилиям такой направленности способствуют ситуации с предложениями рабочих мест, на которых предполагается использование неквалифицированной рабочей силы.

Удовлетворение физиологических потребностей (восстанавливающая деятельность)

Восстановление сил происходит в основном и, прежде всего, в течение времени, расходуемого на удовлетворение физиологических потребностей: сон, питание, уход за собой и некоторые другие виды деятельности (см. таблицу 7).

Таблица 7

Затраты времени рабочих промышленных предприятий в трёх регионах на удовлетворение физиологических потребностей, на опрошенного, в неделю, часы

Группа видов деятельности	Возраст, лет*			
	< 30	30–39	40–49	50–59
Мужчины				
1. Уход за собой	8,3	7,9	7,6	8,2
2. Питание	7,0	7,2	7,6	7,6
3. Сон	52,8	53,1	54,0	53,4
Удовлетворение физиологических потребностей (1+2+3)	68,1/40	68,2/40	69,2/41	69,2/41
Недельный фонд времени	168	168	168	168
Женщины				
1. Уход за собой	9,2	7,6	7,5	8,2
2. Питание	6,9	6,6	8,3	7,3
3. Сон	54,8	53,8	52,3	53,3
Удовлетворение физиологических потребностей (1+2+3)	70,9/42	68,0/40	68,1/40	68,8/41
Недельный фонд времени	168	168	168	168

*Группа рабочих в возрасте 60 лет и старше не включена в анализ из-за недостаточной наполненности.

В практиках использования времени, расходуемого на восстановление, у рабочих разных возрастных групп можно выделить общие черты. Прежде всего, это не очень большие различия в повозрастных показателях суммарного времени, затрачиваемого на удовлетворение физиологиче-

ских потребностей (см. таблицу 7). В недельном фонде на него приходится 40–41% (исключая женщин до 29 лет). Понятно, что основой восстанавливающей деятельности является сон (ночной и дневной), об этом свидетельствуют и объективные данные бюджета времени. Его продолжительность и у мужчин, и у женщин всех возрастов – меньше 8 часов в среднем, в рабочий день может не достигать и 7 часов.

Из двух других групп видов восстанавливающей деятельности выделяется уход за собой. После сна это второй по реальному времени восстанавливающий вид деятельности для всех возрастных групп. Между тем самые молодые рабочие и 30–39-летние демонстрируют самооценки значимости ухода за собой, превышающие даже важность сна (см. таблицу 3).

Если судить по тем же субъективным оценкам о важности питания для рабочих, то оно опережает во всех возрастах два перечисленных выше вида восстанавливающей деятельности. В иерархии ценности видов повседневной деятельности питанию отводится 1–2 место (см. таблицу 3). Но в реальной жизни рабочие могут позволить себе только такие затраты времени на питание, которые говорят о нём как о занятии последней очереди. Но следует помнить, что здесь речь идёт о времязатратах на приём пищи в качестве первичного (основного) вида деятельности, а не одновременно с другим занятием совершаемого вторичного действия. Хотя приём пищи в качестве вторичного занятия встречается в структуре бюджета времени нередко (например, смотрел телепередачу – основное занятие и ужинал – вторичное занятие и т. п.). Это также свидетельствует об «остаточной» степени значимости питания для рабочих.

Судя по показателям времени, важность сна для женщин выше, чем для мужчин, и расход времени на сон в зависимости от возраста у них дифференцирован больше. Наиболее продолжителен он у работниц в возрасте до 29 лет (7,9 часа в среднем в день недели), наименее – у 40–49-летних женщин (7,5 часа). У мужчин наоборот. В первом случае выявлена наименьшая продолжительность сна (7,5 часа), во втором – наибольшая (7,7 часа). При этом субъективные балльные оценки значимости сна у рабочих моложе 30 лет и 40–49-летних – среди двух самых низких (см. таблицу 3). У женщин затраты времени на сон с увеличением возраста снижаются, но по достижении 50-летней границы потребность в нём возрастает. У мужчин зафиксирован более или менее ровный расход времени на сон во всех возрастных группах, кроме группы 40–49-летних.

В зависимости от возраста затраты времени на уход за собой обнаруживают одинаковые тенденции в поведении мужчин и женщин. Очевидна особая важность ухода за собой для самых молодых рабочих (и мужчин, и женщин). С увеличе-

Судя по показателям времени, важность сна для женщин выше, чем для мужчин, и расход времени на сон в зависимости от возраста у них дифференцирован больше.

нием возраста затраты времени на это занятие уменьшаются у обоих полов. Но к 50 годам и старше расход времени на уход за собой почти достигает показателей, зафиксированных у молодых рабочих, что объясняется ростом времязатрат на возникающие медицинские проблемы. Аналогичная тенденция, свидетельствующая о наиболее полной степени согласования объективных и субъективных показателей значимости ухода за собой, наблюдается и по совпадающим самооценкам этой значимости для групп 30-летних, 50-летних и старше (см. таблицу 3).

Питание рабочих требует от 54 минут до 1,2 часа в день недели. Самые скромные суточные затраты времени на питание выявлены у 30–39-летних женщин, имеющих самую значительную общую трудовую нагрузку. Наибольшие также принадлежат женщинам в возрасте 40–49 лет, для этого они готовы пожертвовать частью времени сна. Здесь мы снова сталкиваемся с возрастным (как говорилось выше) изменением линии поведения, когда у работниц такого возраста существенно уменьшается неоплачиваемая бытовая деятельность и общая трудовая нагрузка. В этих условиях они могут позволить себе не спешить при приёме пищи. Повозрастные показатели расхода времени на питание у мужчин в среднем выше, чем у женщин. С повышением возраста мужчин они увеличиваются. Скорее всего, не столько значимость питания растёт, сколько появляющиеся возможности вследствие сокращения времени общей трудовой нагрузки, которые позволяют лучше реализовывать потребность в питании.

Анализ показал, что только в уходе за собой как виде восстановления после трудовых затрат, влияние пола респондента «перекрывается» влиянием его возраста, так как у мужчин и женщин наблюдаются практически одинаковые закономерности с точки зрения зависимости продолжительности ухода за собой от возраста. В остальном в удовлетворении физиологических потребностей рабочих характер зависимости показателей времени от принадлежности к той или другой возрастной группе обусловлен влиянием пола опрошенного, что даёт разнонаправленные тенденции. Это позволяет сделать вывод, что неравенство в величине и структуре трудовой нагрузки рабочих в половозрастном аспекте продолжается и в сфере восстановления израсходованных сил, поскольку не компенсируется временем восстанавливающей деятельности (сна, питания, ухода за собой) соответственным трудовым затратам у мужчин и женщин в разных возрастных группах.

Наряду с занятиями для еженедельного восстановления сил, таким же задачам служит ежегодный оплачиваемый отпуск. Временной ресурс адаптации в сфере восстанавливающей деятельности в условиях ежегодного отпуска выполняет функцию адаптационного резерва и обладает большей эластич-

Самые скромные суточные затраты времени на питание выявлены у 30–39-летних женщин, имеющих самую значительную общую трудовую нагрузку. Наибольшие также принадлежат женщинам в возрасте 40–49 лет, для этого они готовы пожертвовать частью времени сна.

Временной ресурс адаптации в сфере восстанавливающей деятельности в условиях ежегодного отпуска выполняет функцию адаптационного резерва и обладает большей эластичностью, чем восстанавливающая деятельность в межотпускной период.

ностью, чем восстанавливающая деятельность в межотпускной период. Именно этот аспект восстановления зачастую остаётся за границами анализа, что подвинуло нас на более подробное рассмотрение «отпускной» восстанавливающей деятельности.

Высокую степень востребованности увеличения семейного финансирования ежегодного отпуска выявил анализ статей расходов денежных средств при условии значительного увеличения дохода (в 2–3 раза). С помощью индексов по пятибалльной шкале («Определённо да» – 5; «Скорее да» – 4; «Может быть да, может быть нет» – 3; «Скорее нет» – 2; «Определённо нет» – 1) определялась очерёдность увеличения статей расходов на жизнь. Первое и второе место делят «Покупка жилья (квартиры, дома, дачи)» и «Проведение отпуска» (индекс 4,18). Мода и медиана – 5,0. Причём для рабочих, относящих себя к «людям со средними доходами», ценность отпуска ещё выше (индекс 4,25), хотя и для считающих себя «бедными» желание увеличить расходы на проведение отпуска потенциально сильно (индекс 4,09), для них эта статья расходов если не первой очереди, то второй или третьей. Распределение по возрасту (индексы от 4,31 для рабочих моложе 30 лет до 3,88 для рабочих 50 лет и старше) показывает, что увеличение бюджета для проведения отпуска актуализировано для самых молодых рабочих и «молодых старшего поколения» в более высокой степени, чем для 40–49-летних и пожилых.

На период опроса на предприятиях Пскова, Владимира, Омска, а также Брянска и Кирова (где не изучался бюджет времени) 13% рабочих за последние 12 месяцев не использовали свой очередной оплачиваемый отпуск. Среди использовавших его в большей степени представлены бездетные рабочие, состоящие в браке (29%), и несемейные без детей (30%, практически все опрошенные этой категории). Зависимость между наличием у рабочих несовершеннолетних детей и использованием ими отпуска не обнаружена, в то время как семейное положение влияет на его использование (коэффициент Крамера – 0,157***).

Две трети «не отгулявших» очередной отпуск рабочих указали: «Не ощущаем недостатка в денежных средствах для приобретения вещей длительного пользования, но покупка таких вещей как, например, машина, квартира нам недоступна» и «В настоящее время мы можем ни в чём себе не отказывать». Чем выше самооценка уровня материального достатка, тем больше доля рабочих, не использовавших очередной отпуск.

Выявлено, что на использование или неиспользование отпуска рабочими влияет их самооценка состояния здоровья. Связь не тесная, но статистически значимая (коэффициент Крамера – 0,113*). Среди рабочих, оценивших своё здоро-

вье как плохое, доля «отгулявших» отпуск, составила 96%, а в числе считающих своё здоровье отличным – 77%. Рабочие, отнёсшие себя к «бедным», тем реже используют отпуск, чем выше их самооценки здоровья (см. таблицу 8).

Таблица 8

**Использование оплачиваемого отпуска рабочими
в зависимости от возраста, % от числа ответивших,
респондент мог назвать несколько занятий**

Группа видов занятий	Возраст, лет				
	< 30	30–39	40–49	50 >	Все в среднем
Ремонт и другие дела дома	31	35	38	32	36
Поездка к родственникам в деревню, другой город	38	34	33	26	33
Работа на земельном участке	17	23	33	44	29
Занятия с детьми	16	43	22	17	26
Ничего не делали, отдыхали	29	17	18	20	20
Работа для дополнительного заработка	17	17	17	6	13
Лечение	6	7	11	19	10
Поездка за границу	12	14	6	3	9
Поездка в санаторий, дом отдыха	4	6	9	12	8

Структура видов занятий, совершавшихся в течение оплачиваемого отпуска, показывает, что подавляющее большинство рабочих (91%) уделили отпускное время домашнему труду, другой бытовой деятельности, в т. ч. занятиям с детьми, а 13% даже работали для дополнительного заработка. Собственно «отпускным» видам деятельности («поездка в санаторий, дом отдыха», «поездка за границу») посвятили свой отпуск лишь 17% ответивших. Довольно много и тех, кто ездил в свой отпуск «к родственникам в деревню, другой город» (33%), а также тех, кто никуда не ездил, «ничего не делал, отдыхал» (20%).

Хотя возраст и внёс в эту общую для всех рабочих структуру некоторые коррективы, она в целом отражает характер использования отпуска рабочими 30 лет и старше (см. таблицу 8). Надо сказать, что и рабочие в возрасте до 29 лет имеют довольно внушительную трудовую составляющую среди видов «отпускных» занятий, только доли ответивших, имевших трудовую деятельность в период отпуска, меньше, чем у рабочих более старшего возраста. Особенно выделяется «работа для дополнительного заработка»: в трёх возрастных группах абсолютно одинаковые доли ответивших (17%). Даже среди 50-летних рабочих и старше 6% имели в период отпуска дополнительную работу для заработка. У молодых (до 29 лет) самым распространённым видом «отпускного» отдыха ока-

залась «поездка к родственникам в деревню, другой город» (38%), но 12% из них позволили себе и заграничную поездку. Больше всего молодёжи выявлено в числе тех, кто «ничего не делал, отдыхал» (29%). Такой отдых нередко представляет собой «антиотдых».

С одной стороны, малообеспеченные рабочие используют ежегодный отпуск чаще, чем рабочие «со средним достатком». С другой стороны, для «бедных» в большей степени, чем для людей «со средним достатком», ежегодный оплачиваемый отпуск служит не пространством для восстанавливающей деятельности, а является дополнительной возможностью для увеличения годовой величины времени своей общей трудовой нагрузки.

Фактор здоровья так же, как и материальное положение, влияет на большую или меньшую степень значимости отдельных практик проведения отпуска в зависимости от самооценок состояния здоровья. В то же время у рабочих, имеющих «плохое и очень плохое» здоровье по сравнению с теми, кто оценивает его как «хорошее и отличное», проведение отпуска носит более «трудовой» характер.

Удовлетворённость рабочих проведением отпуска и желаемые практики его использования нами рассматриваются в качестве показателей результата социальной адаптации.

Расчёт удовлетворённости проведён по пятибалльной шкале. «Совершенно не удовлетворён» – 1; «Скорее не удовлетворён, чем удовлетворён» – 2; «Частично удовлетворён, частично нет» – 3; «Скорее удовлетворён, чем нет» – 4; «Полностью удовлетворён» – 5. Средний индекс удовлетворённости составил 3,25, т. е. удовлетворённость рабочих проведением отпуска в целом невысокая. Самая низкая удовлетворённость использованием отпуска у «старшего поколения молодых» (3,14), среди них преобладают, как говорилось выше, семейные рабочие с детьми до 18 лет, незамужние с детьми. В остальных возрастных группах данный индекс колеблется между 3,29–3,30 («50-летние и старше» и «самые молодые») и 3,32 (40–49-летние). У рабочих, считающих себя «бедными», очень низкая удовлетворённость (2,83) по сравнению с теми, кто отнёс себя к «людям со средним достатком» (3,52).

Желаемые практики проведения отпуска свидетельствуют о довольно высоком уровне нереализуемых притязаний рабочих в отношении проведения отпуска (см. таблицу 9). Вывод касается прежде всего таких видов занятий, как «поездка за границу» и «поездка в санаторий, дом отдыха». При этом значимость «поездки за границу» выше для людей «со средними доходами», а важность «поездки в санаторий, дом отдыха» – для «бедных». Чем старше рабочие, тем меньше потребность в проведении отпуска за границей, но больше

желание отдохнуть в санатории, доме отдыха. «Поездка к родственникам в деревню, другой город» – третий по значимости вид желаемого отпускного времяпрепровождения, он отличается почти одинаковой степенью востребованности у рабочих всех возрастов. Общим для всех возрастных групп желанием является уменьшение в отпускной период необходимости в работе для дополнительного заработка (в одинаковой степени и вне зависимости от уровня материального положения).

Таблица 9

Желаемое рабочими использование своего оплачиваемого отпуска в зависимости от возраста, % от числа ответивших, респондент мог назвать несколько занятий

Группа видов занятий	Возраст, лет				
	< 30	30–39	40–49	50 >	Все в среднем
Поездка за границу	72	71	58	43	62
Поездка в санаторий, дом отдыха	30	42	54	54	44
Поездка к родственникам в деревню, другой город	20	19	22	18	20
Занятия с детьми	8	19	12	6	12
Ничего не делали бы, отдыхали	19	13	9	9	12
Работа на земельном участке	4	4	11	14	8
Ремонт и другие дела дома	7	7	5	5	6
Лечение	4	4	7	8	6
Работа для дополнительного заработка	3	2	2	1	2

Время саморазвития в зависимости от степени его востребованности рабочими разного возраста

Остановимся на половозрастных различиях в величине свободного времени и оценках степени его достаточности у разных поколений рабочих. При сравнении объема свободного времени у мужчин и женщин одинакового возраста величина его у работниц всегда значительно меньше во всех возрастных группах (см. таблицу 2).

Вместе с тем характер динамики данного показателя по мере перехода опрашиваемых из одной возрастной группы в другую (старшую) абсолютно повторяет закономерность, наблюдаемую у мужчин (редкий случай совпадения). Этот факт, однако, не снимает вопроса о неравенстве в величине времяресурса для саморазвития у рабочих разного пола, возраста, семейного положения (см. таблицу 10).

Таблица 10

**Степень неравенства в величине свободного времени,
которым располагают рабочие в зависимости от пола, возраста
и семейного положения, на опрошенного, в неделю, часы**

Наибольшая величина свободного времени	У мужчин в возрасте 30–49 лет, холостые без детей до 18 лет	38,9
	У мужчин в возрасте до 29 лет, холостые без детей до 18 лет	35,0
Наименьшая величина свободного времени	У женщин в возрасте до 29 лет, замужних с детьми до 18 лет	15,6
	У женщин в возрасте 30–49 лет, незамужних с детьми до 18 лет	17,2
	У женщин в возрасте 30–49 лет, замужних с детьми до 18 лет	17,5
Средняя величина свободного времени у рабочих моложе 50 лет	У мужчин	29,8
	У женщин	21,8

Из данных таблицы 10 видно, что к наиболее социально ущемлённым в обладании ресурсом такого назначения относятся самые молодые замужние женщины с детьми до 18 лет, 30–49-летние замужние с детьми и одинокие матери. В этом контексте представляют интерес данные, иллюстрирующие отношение рабочих к объёму свободного времени, которым они располагают. Несмотря на разницу в величине (по полу – значительную) во всех возрастных группах примерно каждый второй ответил, что она «отчасти достаточная, отчасти нет». Субъективно недостаточность свободного времени в самой высокой степени испытывают 30–39-летние рабочие (у 40% «величина свободного времени недостаточная»), это соответствует и реальному положению. Рабочих предпенсионных и пенсионных возрастов в наибольшей мере устраивает объём их свободного времени. Симптоматично, что даже среди рабочих младше 30, реально обладающих самым значительным времяресурсом для саморазвития, только 21% считают величину свободного времени достаточной.

Далее рассмотрим, для каких целей используется рабочими свободное время, присутствует ли половозрастная дифференциация в их поведении и каков её характер.

Учёба, самообразование; посещение учреждений культуры и отдыха; любительские занятия; занятия физкультурой и спортом; чтение; общественная и религиозная деятельность как группы видов деятельности, содержащие развивающий компонент, имеют в зависимости от возраста разные временные характеристики. Самая значительная доля свободного времени, направляемая на данные группы занятий (37%), выявлена у молодых рабочих (мужчин до 29 лет), которые имеют реально наибольшие «временные» возмож-

Субъективно недостаточность свободного времени в самой высокой степени испытывают 30–39-летние рабочие (у 40% «величина свободного времени недостаточная»), это соответствует и реальному положению.

ности и при этом субъективно испытывают их дефицит. Женщины того же возраста при существенно меньшей величине свободного времени и большем его дефиците расходуют на те же группы занятий 16% его объёма. Можно заметить, что от младших к старшим возрастным группам сначала сокращается разрыв между мужчинами и женщинами в этих показателях, а затем в самых старших возрастах женщины даже опережают мужчин: у 30–39-летних рабочих – 26 и 24%; у 40–49-летних – 20 и 23%; у 50–59-летних – 15 и 25% соответственно. Выравнивание по мере увеличения возраста долевых показателей по группе перечисленных видов деятельности по полу, однако, не соответствует лучшему (с точки зрения величины и структуры их затрат времени) проведению свободного времени в старших возрастных группах по сравнению с рабочими моложе 30 лет (см. таблицу 11). Исключением является единственный вид деятельности – чтение, в котором молодые рабочие «проигрывают» рабочим старших поколений.

На самом деле и у молодых наблюдается не особенно радужная картина, хотя в этой возрастной группе у мужчин самые высокие затраты времени на любительские занятия, учёбу и самообразование, физкультуру и спорт. Затраты времени на любительские занятия были зафиксированы почти у двух третей опрошенных мужчин до 29 лет, но в половине случаев они относятся к компьютерным играм, в другой половине – к «шоппингу», занятиям с домашними животными, музыкой, пением и некоторым другим видам деятельности. Хуже обстоит дело с долей участников в занятиях учёбой, самообразованием, физкультурой и спортом, среди молодых мужчин их выявлено всего 18 и 10%. Затраты времени на посещение учреждений культуры и отдыха также имели 18% мужчин этого возраста.

Не лучше картина использования свободного времени (имея в виду вышеперечисленные группы видов деятельности) и у работниц младше 30 лет. Молодые работницы при величине свободного времени, меньшей по сравнению с молодыми мужчинами на 8,4 часа в неделю (хотя и наибольшей среди женщин всех возрастов), по существу пренебрегали учёбой и самообразованием (5% участвовавших), физическим развитием (4%). Они совсем не посещали учреждений культуры и отдыха (речь идёт о полном отсутствии числа случаев в течение трёх сезонов года), не участвовали в общественной и религиозной деятельности. Около 30% работниц до 29 лет участвовали (имели затраты времени) в любительских видах деятельности: шитье, вязании, коллекционировании, занятиях с домашними животными, «шоппинге», играх.

Таблица 11

**Величина и структура свободного времени рабочих
в зависимости от пола и возраста, на опрошенного, в неделю, часы**

Группа видов деятельности	Затраты времени мужчин				Затраты времени женщин			
	Возраст, лет							
	До 30	30–39	40–49	50–59	До 30	30–39	40–49	50–59
1. Учёба, самообразование	1,9	1,1	0,7	0,1	0,3	0,3	0,2	0,1
2. Общественная и религиозная деятельность	0,1	0,1	0,1	0,1	–	0,6	0,7	0,6
3. Посещение учреждений культуры и отдыха	2,8	0,7	2,0	0,8	–	0,3	0,3	0,2
4. Общение, в т. ч.	6,3	6,9	7,0	7,9	8,9	4,2	5,1	6,6
- общение по телефону, sms	1,2	0,8	1,1	1,0	1,4	1,3	1,6	1,6
5. Занятия физкультурой и спортом	0,5	0,1	0,1	0*	0,3	0*	0,1	0,6
6. Отдых на открытом воздухе	2,5	1,3	2,7	4,0	0,9	1,2	0,4	0,7
7. Любительские занятия, в т. ч.	6,5	4,5	2,0	2,0	2,8	2,4	2,0	2,7
- компьютерные игры on-line	3,3	1,4	0,1	1,0	0,3	0,4	0,1	0,1
8. Просмотр телепередач и видео	2,7	6,0	5,5	8,1	3,5	5,6	7,8	6,4
9. Чтение	0,4	0,6	1,0	1,4	0,5	1,0	1,8	1,7
10. Прослушивание радио и аудиозаписей	0,2	0,1	0,1	0,4	0,5	0,1	0,2	0,2
11. Пользование интернетом – всего, в т. ч.	6,5	4,3	5,6	2,4	5,8	2,2	2,1	2,5
- для общения on-line (переписка, беседы по skype и т. п., в социальных сетях)	3,6	1,3	1,8	1,3	3,6	0,9	1,0	1,6
- для просмотра фильмов и других передач, прослушивания музыки	2,8	2,9	3,3	1,1	2,1	1,0	1,1	0,9
- без указания цели	0,1	0,2	0,5	–	0,1	0,3	0*	0,1
12. Бездеятельный отдых (лежал, думал, мечтал и т. п.)	2,3	1,6	2,4	2,8	0,9	1,1	1,5	1,4
Свободное время – всего	32,7	27,4	29,2	30,0	24,3	19,0	22,2	23,7

*Затраты времени менее 0,05 часа.

Структуры наиболее и наименее времяёмких занятий в зависимости от пола и возраста позволяют оценить ориентации в проведении свободного времени молодыми рабочими и представителями других возрастных групп (см. таблицу 12).

Таблица 12

**Структуры наиболее и наименее времяёмких занятий рабочих
в свободное время в зависимости от половозрастных характеристик**

Возраст, лет	Мужчины	Женщины
Наиболее времяёмкие занятия (в порядке убывающих затрат времени)		
До 29	Интернет, общение, любительские занятия	Общение, интернет, ТВ и видео
30–39	Общение, ТВ и видео, интернет, любительские занятия,	ТВ и видео, общение, любительские занятия, интернет
40–49	Общение, интернет, ТВ и видео, отдых на открытом воздухе	ТВ и видео, общение, интернет, любительские занятия
50–59	Общение, ТВ и видео, отдых на открытом воздухе, интернет	Общение, ТВ и видео, любительские занятия, интернет
Наименее времяёмкие занятия (в порядке возрастающих затрат времени)		
До 29	Общественная и религиозная деятельность, прослушивание радио и аудиозаписей, чтение	Общественная и религиозная деятельность, посещение учреждений культуры и отдыха, учёба, самообразование, занятия физкультурой и спортом
30–39	Общественная и религиозная деятельность, занятия физкультурой и спортом, прослушивание радио и аудиозаписей	Занятия физкультурой и спортом, прослушивание радио и аудиозаписей, учёба, самообразование, посещение учреждений культуры и отдыха
40–49	Общественная и религиозная деятельность, занятия физкультурой и спортом, прослушивание радио и аудиозаписей	Учёба, самообразование, прослушивание радио и аудиозаписей, занятия физкультурой и спортом
50–59	Занятия физкультурой и спортом, учёба, самообразование, общественная и религиозная деятельность	Учёба, самообразование, посещение учреждений культуры и отдыха, прослушивание радио и аудиозаписей

Примечание. В составе «общественной и религиозной деятельности» сосредоточены в основном виды занятий именно религиозной направленности. Любительские занятия учитываются без компьютерных игр on-line.

На все виды занятий в интернете (включая компьютерные игры on-line, тяготеющие к интернету, которые в [таблице 11](#) входят в состав любительских видов деятельности) у мужчин до 29 лет приходится 30% их свободного времени. В самом же составе интернет-занятий общению on-line (переписка, беседы по skype и т. п., в социальных сетях) посвящается 37%, а просмотру фильмов и других передач, прослушиванию музыки – 29% от общей величины затрат времени на интернет. В первом приближении очевидной является ведущая ориентация молодых мужчин моложе 30 на интернет-занятия в использовании свободного времени. Но фактическое содержание этой их деятель-

ности по большей части – общение. У мужчин этого возраста сочетание интернет-общения с другими видами общения, которые оказались также в тройке самых времяёмких видов деятельности (см. таблицу 12), позволяет трактовать их ориентацию в проведении свободного времени шире, чем просто ориентацию на интернет-деятельность: как ориентацию «на общение в разных видах». Надо сказать, что она абсолютно согласуется с субъективным показателем значимости общения для рабочей молодёжи. Этот вид деятельности занимает первое место и имеет самую высокую балльную самооценку (см. таблицу 3).

Ориентация на «любительские занятия (без компьютерных игр)», «посещение учреждений культуры и отдыха (суммарно на то и другое приходится 18% свободного времени у мужчин до 29 лет)» – второе приоритетное направление. Но надо учитывать, что в «посещения учреждений культуры и отдыха» включены также посещения кафе, ресторанов, клубов и т. п., которые предполагают в течение такого временипрепровождения определённые виды общения. И, наконец, третье направление ориентации молодых мужчин в сфере свободного времени – «просмотр телепередач, видео» и примыкающий к нему «просмотр фильмов и других передач, прослушивание музыки» в интернете, выполняющем в этом случае роль телеэкрана (17% их свободного времени). Все остальные немаловажные занятия молодых мужчин находятся на периферии интересов саморазвития.

В составах наиболее времяёмких занятий в свободное время у рабочих (мужчин) в других возрастных группах больше сходства, чем различий, но и от состава, выявленного у рабочих в возрасте до 29 лет, также отличий немного. Примечательно, что во всех возрастах (у мужчин), включая и молодёжь, при разном объёме свободного времени доля в нём суммарных времязатрат на общение составляет 30–31%.

Для мужчин всех возрастных групп старше 29 лет доминирующей в проведении свободного времени также является ориентация на «общение в разных видах». В чём здесь отличие их поведения от поведения рабочей молодёжи? В «общении» рабочих 30 лет и старше упор делается не на интернет-общение, а на другие виды общения при проведении свободного времени (предполагающие общение «лицом к лицу»). В частности, в немалой степени на «приём и посещение гостей с угощением и без него». Вторая по значимости во всех группах рабочих 30 лет и старше – «ТВ-ориентация», хотя правильнее было бы и её присовокупить к доминирующей ориентации, т. к. её долевые значения совпадают со значениями, относящимися к общению. Третьим направлением для «старшего поколения молодых» (30–39-летних) является ориентация на

Ориентация на «любительские занятия (без компьютерных игр)», «посещение учреждений культуры и отдыха (суммарно на то и другое приходится 18% свободного времени у мужчин до 29 лет)» – второе приоритетное направление.

«любительские занятия» (это сближает рабочих данной группы с самыми молодыми мужчинами), а для тех, кто старше 39 – ориентация на «отдых на открытом воздухе».

У молодых работниц (до 29 лет) главное направление их предпочтений – ориентация на «общение в разных видах», т. е. такая же, как у их ровесников-мужчин. Интернет-занятия поглощают 25% их свободного времени, т. е. меньше, чем у мужчин того же возраста. Между тем в их суммарных интернет-затратах времени общению on-line (переписка, беседы по skype и т. п., в социальных сетях) посвящается гораздо больше времени (59%), чем выявлено у мужчин. На долю других видов общения приходится ещё 37% свободного времени (у мужчин – 19%). Второе направление – ориентация на «просмотр телепередач, видео» и «просмотр фильмов и других передач, прослушивание музыки в интернете» (23% их свободного времени). И третье направление – ориентация молодых работниц на «любительские занятия» (10%).

У женщин старше 29 лет во всех возрастных группах состав наиболее времязёмких видов деятельности идентичен. Он также похож на характер предпочтений у мужчин этих возрастов, который был продемонстрирован выше (см. таблицу 12). Ведущим направлением является ориентация на «общение в разных видах», его доля в свободном времени – 27, 27, 35% свободного времени. «ТВ-ориентация» так же, как у мужчин старше 29 лет, – вторая по значимости (35, 40, 31%), а ориентация на «любительские занятия» – третья по важности.

Таким образом, объём свободного времени у рабочих (несмотря на разницу в различных возрастных группах) преимущественно стремится к тому, чтобы доля занятий, объединяемых в группу «общение», не уменьшалась, а если возможно, то и увеличивалась.

Отдельно следует рассмотреть две группы видов деятельности в свободном времени женщин, отнесённые в таблице 12 к наименее времязёмким видам занятий: «чтению» и «общественной и религиозной деятельности». Их, конечно, трудно причислить к четвёртому направлению ориентации, но в этих важных видах деятельности женщины старше 29 лет по своей активности опережают мужчин, их ровесников. Особенно это касается чтения. В сфере читательских интересов женщин доля газет небольшая, они чаще читают книги.

Во второй группе занятий в основном сосредоточена религиозная деятельность. Самооценки её значимости у рабочих разных возрастов самые низкие среди всех оценок видов деятельности, приведённых в таблице 3, и соответствуют небольшим затратам времени рабочих (см. таблицу 11) на занятия религиозной направленности. Однако данные времязатраты именно у женщин старше 29 лет превышают их

Объём свободного времени у рабочих (несмотря на разницу в различных возрастных группах) преимущественно стремится к тому, чтобы доля занятий, объединяемых в группу «общение», не уменьшалась, а если возможно, то и увеличивалась.

продолжительность на учёбу и самообразование, посещение учреждений культуры и отдыха, занятия физкультурой и спортом. Внимание к религиозной деятельности как важной сфере повседневной жизни в последние годы возрастает, особенно в свете усиления внешних угроз национальной безопасности государства. Мы разделяем озабоченность тех исследователей, которые в направленности духовной ориентации населения видят серьёзный фактор, влияющий на состояние национальной безопасности страны [Шнуренко 2015].

Результаты анализа дают основание для вывода о том, что использование свободного времени у рабочей молодёжи в чём-то лучше, а в чём-то хуже, чем у старших поколений рабочих. «Саморазвивающий» характер занятий во всех возрастных группах выражен слабо. Доминирующая ориентация на общение обеспечивает выполнение такой функции в весьма небольшом сегменте. Телевидение также слабо выполняет саморазвивающую функцию, учитывая, что в подавляющем большинстве случаев основной интерес у рабочих вызывают передачи из разряда «телешоу»: «Пусть говорят», «Прямой эфир» и т. п. Практически не было зафиксировано бюджетов времени, где в структуре времязатрат на реально просмотренные телепередачи опрошенные называли бы программы информационно-политического характера (исключая «новостные»), которые по существу тоже можно отнести к разряду «шоу». Но утверждать на основе данного факта, что у рабочих слаб интерес к информационно-политическим передачам, видимо, будет неправильно. У рабочих есть возможность познакомиться с такого рода информацией в интернете, о «знаковой» роли которого во времяпрепровождении в рамках свободного времени было сказано выше.

Нравственные нормы как основа, обуславливающая реальное поведение рабочих в повседневной деятельности

Коллектив сектора изучения повседневной деятельности и бюджета времени ИС РАН исследует характер восприятия городским населением нравственных качеств (как нормы или отступления от нормы) с 1990-х гг. Мы рассматриваем отношение разных групп населения к нравственным качествам и реальное поведение в сферах повседневной деятельности во взаимосвязи, так как считаем, что в изучении реального поведения нельзя не учитывать влияния на него субъективной нравственной позиции как весьма важного фактора.

Ниже приводятся доли рабочих во всех возрастных группах, воспринимающих перечисленные нравственные качества как нормы (см. таблицу 13).

Таблица 13

Восприятие рабочими нравственных качеств как нормы их иерархия в зависимости от возраста, 2014 г., % от числа ответивших

Нравственная характеристика	Возраст, лет			
	< 30	30–39	40–49	50 >
1. Жить своим трудом	74	86	88	92
2. Превыше всего – личные интересы	30	22	26	16
3. Праздность	35	24	29	17
4. Стремление к нестяжанию материальных благ	52	45	39	39
5. Потребность делиться с нуждающимся	68	71	77	83
6. Влечение к деньгам и вещам, зависимость от них	28	29	20	15
7. Чувство долга (чувство обязанности выполнять возложенное, данное обещание, «помнить добро»)	90	93	95	93
8. Скромность	73	76	82	88
9. Гордость	50	44	37	37
10. Иметь внебрачные связи	19	16	16	11
11. Тщеславие	17	15	19	16
12. Жизнерадостность, оптимизм	90	92	89	90
13. Верность, честность	87	90	90	95
14. Совестьливость	86	88	84	91
15. Отзывчивость, стремление заступиться за обиженного	85	85	91	92
16. Терпение	82	81	82	86
17. Верность семье, детям	79	84	86	91
18. Честолюбие	70	62	63	60
19. Бескорыстие	69	70	76	79
20. Мягкосердечие	64	62	71	68
21. Чревоугодие	22	23	20	13
22. Сквернословие	20	17	19	14
23. Уныние	19	18	18	12

Примечание. Нравственные качества расположены в порядке: от качеств, характеризующихся самой высокой теснотой связи между оценкой и возрастом, до качеств, характеризующихся отсутствием статистически значимой связи.

Первые три позиции в иерархии нравственных качеств (см. таблицу 13) отличаются самой тесной связью между степенью оценки их как нормы и возрастом рабочих. Коэффициенты Крамера – от 0,121** («Праздность») до 0,139*** («Жить своим трудом»). Рабочая молодёжь до 30 лет, конечно, выделяется по сравнению с теми, кому больше 29 лет, либо самыми высокими, либо самыми низкими оценками в зависимости от содержания нравственного качества («Праздность» – 35%; «Превыше всего – личные интересы» – 30%; «Жить своим трудом» – 74%). Однако «отрыв» от более старшего поколения

незначительный, подавляющее же большинство из «молодых», по сути, солидаризируются со «старшими» в восприятии этих трёх нравственных качеств как нормы.

Данный вывод можно распространить и на следующие 8 позиций в иерархии нравственных качеств (с 4 по 11), характеризующиеся относительно слабой теснотой связи оценок рабочих с принадлежностью к возрастной группе. Коэффициент Крамера – от 0,099 («Тщеславие») до 0,114* («Стремление к нестяжанию материальных благ»). Особый интерес вызывает отношение рабочей молодёжи до 29 лет к качеству «Стремление к нестяжанию материальных благ» как норме, её одобрили 52% – самая большая доля среди возрастных групп. Оценка молодых не очень далека и от среднего показателя согласившихся с данной нормой рабочих (68%) по всем пяти областным центрам, в которых проводился опрос. Такая позиция молодых рабочих в какой-то мере объясняет их невысокий уровень притязаний по отношению к величине душевого дохода, достаточного для жизни, о котором говорилось выше в разделе о социальных характеристиках рабочих разного возраста. Примерно в этом же контексте (в содержательном смысле) находится качество «Влечение к деньгам и вещам, зависимость от них». Около 70% самых молодых рабочих и «старшего поколения молодых» (до 39 лет) не относят означенное качество к норме (в среднем по пяти городам среди всех рабочих – 67%). В этой же связке – «потребность делиться с нуждающимся». Не видит в этом нормы только каждый третий из числа молодёжи до 29 лет (для сравнения: у 50-летних и старше таких 17%). Таким образом, при наличии связи (хотя и слабой) с возрастом мы имеем также в значительной степени картину единодушия во всех возрастных группах в восприятии нравственных качеств во фрагменте их иерархии с 4 по 11 позиции, как это было отмечено выше для качеств с высокой теснотой статистической связи.

В третьей группе нравственных качеств (с 12 по 23 позиции) содержатся те, по которым статистически значимая связь оценок с возрастом отсутствует (см. таблицу 13). Этот факт позволяет применить к ним определение «традиционные нравственные нормы». Часть из них (с 12 по 20 позиции расположены среди рабочих до 29 лет по убыванию долей тех, кто видит в них норму) относятся к качествам с высокой степенью поддержки как нормы всеми возрастными группами. Особенно этим отличаются первые пять качеств: «жизнерадостность, оптимизм», «верность, честность», «совестливость», «отзывчивость, стремление заступиться за обиженного», «терпение».

Позиции с 21 по 23, наоборот, вызывают отрицательное отношение у рабочих с очень низкой степенью одобрения (также по убыванию значимости): «чревоугодие», «сквернословие», «уныние».

Анализ показал (хотя этот вопрос, конечно, требует более углублённого рассмотрения), что нравственные ориентиры рабочих разных возрастов имеют в основном общий вектор. Вышеописанные вербальные показатели, характеризующие нормы нравственных качеств в восприятии рабочих, со всей очевидностью указывают на преемственность в среде самых молодых нравственных установок рабочих старших поколений. Этим в определённой мере обуславливаются некоторые общие черты в поведении рабочих разных возрастов, наблюдаемые в их выборе стратегий структурирования фонда времени. Однако независимо от возраста может наблюдаться и рассогласование между нравственными установками и реальным поведением. Не в последнюю очередь это связано со спецификой условий повседневной жизни у различных социальных групп рабочих.

Общие выводы

В повседневной деятельности рабочих в показателях времени выявлены как общие черты, присущие структурированию времени рабочими разных поколений, родившихся и социализировавшихся в советской и постсоветской России, так и особенности в их реальном поведении. Общее для всех возрастных групп присутствует и в социальных характеристиках рабочих.

Среди рабочей молодёжи наблюдается самая высокая доля лиц с высшим и неоконченным высшим образованием, но при этом их квалификационный статус ниже, чем у рабочих других возрастов. Анализ семейного положения, уровня материального достатка, квалификации показал, что наиболее социально уязвимыми являются самые молодые рабочие и «старшее поколение молодых» (до 39 лет), имеющие семью и детей до 18 лет, низкий квалификационный уровень, относящие себя к «бедным людям». Уровень материальных притязаний рабочих во всех возрастных группах совсем невысокий и слабо различается. Выводы, сделанные по результатам анализа влияния пола, возраста, семейного статуса, образования и квалификации рабочих разных возрастов на их общую трудовую нагрузку требуют внимания и учёта в социальной политике и практике в соответствии с характером дифференциаций в стратегиях поведения.

Неравенство рабочих разных поколений не только в отношении материального, но и временного ресурсов проецируется на адаптационные практики рабочих. А свободное время нами рассматривается вообще в качестве одного из стратегических ресурсов с точки зрения национальной безопасности страны. Наиболее социально ущемлёнными в обладании ресурсом для восстановления и саморазвития являются самые молодые

Нравственные ориентиры рабочих разных возрастов имеют в основном общий вектор. Вербальные показатели, характеризующие нормы нравственных качеств в восприятии рабочих, указывают на преемственность в среде молодых нравственных установок старших поколений.

Среди рабочей молодёжи наблюдается самая высокая доля лиц с высшим и неоконченным высшим образованием, но при этом их квалификационный статус ниже, чем у рабочих других возрастов.

Неравенство рабочих разных поколений не только в отношении материального, но и временного ресурсов проецируется на адаптационные практики рабочих. А свободное время нами рассматривается вообще в качестве одного из стратегических ресурсов с точки зрения национальной безопасности страны.

замужние женщины с детьми до 18 лет, 30–49-летние замужние с детьми и одинокие матери. Вместе с тем, «саморазвивающая» линия поведения в реализации свободного времени во всех возрастных группах выражена слабо. Необходимо помнить, что адаптационные практики структурирования фонда времени могут становиться сдерживающим фактором в вопросе «сбережения» различных социальных и профессиональных групп населения, а в нашем исследовании – рабочих, составляющих треть занятого населения страны.

Сравнение поведения рабочих разных поколений в сферах труда, восстановления и развития их потенциала, а также их нравственных ориентиров показало, что рабочие как социальная группа населения страны, по нашему мнению, во многом являются своего рода «хранителями» традиционных ценностей, в т. ч. нравственных.

Библиографический список

Бюджет времени и перемены в жизнедеятельности городских жителей в 1965–1998 годах / Отв. ред. Т. М. Караханова. М.: Институт социологии РАН, 2001. 128 с.

Бюджет времени трудящихся промышленности (методические рекомендации и материалы исследования) / Отв. ред. В. Д. Патрушев. М.: ИСИ АН СССР, 1984. 137 с.

Караханова Т. М. 2016. Российская повседневность в показателях времени (1965–2014 гг.) // Россия реформирующаяся: Ежегодник. Вып. 14 / Отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый хронограф. 496 с.

Караханова Т. М., Большакова О. А. 2016. Бюджет времени рабочих как отражение их реального поведения в повседневной жизни (1965–2014 гг.) // Вестник Института социологии. № 3 (18). С. 71–96. URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/vestnik_is_2016_18.pdf [Дата посещения: 17.08.2017].

Караханова Т. М., Бессокирная Г. П., Большакова О. А. 2014. Труд и досуг рабочих (Программа, инструментарий и некоторые предварительные результаты повторного исследования). М.: Институт социологии РАН. 162 с. // Официальный сайт ИС РАН. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=3224> [Дата посещения: 17.08.2017].

Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Черденченко Г. А. 2013. Рабочая молодёжь сегодня: образование, профессия, социальное самочувствие // Социологическая наука и социальная практика. № 2. С. 21–38.

Повседневная деятельность городских жителей в годы реформ: бюджет времени, ценности, тенденции (1986–2008) / Под общ. ред. Т. М. Карахановой. М.: Институт социологии РАН, 2010. 344 с.

Труд и занятость в России. Стат. сб. М.: Росстат, 2015. 274 с.

Салаи А., Ферге С., Гогель К., Патрушев В., Раймонд А., Шейх Э., Шнейдер А. 1969. Международное сравнительное исследование бюджета времени. Доклад, представленный VI Всемирному социологическому конгрессу. Эвиан, 1966, 4–11 сентября / Отв. ред. В. Д. Патрушев. Новосибирск: Наука. 146 с.

Шнуренко Т. И. 2015. Ценностные ориентации молодежи как основа духовной безопасности России // Система ценностей современного общества: сборник материалов XLII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС. С. 117–120.

DOI: 10.19181/vis.2017.22.3.473

The Common and the Particular in Using the Time-Resource of Everyday Life Among Workers of Various Ages

Karakhanova Tatiana Murtazaevna

Candidate of Economic Sciences, leading research fellow, head of group of time budget use and daily activity research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: patruhev@isras.ru

Bolshakova Olga Alexandrovna

Candidate of Sociological Sciences, senior research fellow, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: patruhev@isras.ru

Abstract. This article continues the analysis of workers' actual behavior in areas such as labor, everyday life, recovery and self-development, the results of which were described in an authors' publication issued in this journal back in 2016, called "Workers' time budget as a reflection of their actual behavior in everyday life (1965–2014)". A comparison is drawn between workers' social characteristics depending on their age. While utilizing objective time-use parameters combined with subjective evaluations of everyday life labor fields, this article examines such an issue as age differentiation in the behavior of workers, the latter being composed of several generations of Russian people who received professional training during Soviet and post-Soviet years. An evaluation and interpretation is carried out of the degree of alignment or misalignment of parameters such as time structuring and the importance of separate activity type groups among workers of various age groups. Characterized are common and special traits in workers' behavior depending on their social characteristics, the latter being factors such as gender, age, marital status, education and professional qualification. Determined are several generations' of workers attitudes towards moral standards as a fundamental factor in their actual behavior in the primary fields of everyday activity. Accentuated is the behavior of young workers, as well as the distinctive features of their adaptation practices when it comes to time-use, which could point to a possible perspective direction of transformation in the conscience, behavior and value orientations among workers. A combined array of data on the time budget of workers, who were interviewed in 2014 at industrial enterprises in Vladimir, Omsk and Pskov, is used as an empirical base for this article.

Keywords: time budget, workers, age groups, social characteristics, labor, everyday living, recovery, self-development, moral standards.

References

Biudzhët vremeni i peremeny v zhiznedeyatel'nosti gorodskikh zhiteley v 1965–1998 godah [The time budget and changes in the livelihoods of urban residents in 1965–1998]. Ed. by T. M. Karahanova. Moscow, IS RAS publ., 2001. 128 p. (in Russ.)

Biudzhety vremeni trudiashchikhsia promyshlennosti (metodicheskie rekomendatsii i materialy issledovaniya) [The time budget of industrial workers (methodological recommendations and research materials)]. Ed. by V. D. Patrushev. Moscow, ISI SAS publ., 1984. 137 p. (in Russ.)

Karakhanova T. M. Rossiyskaya povsednevnost' v pokazatelyakh vremeni (1965–2014 gg.) [Russian daily life in terms of time (1965–2014)]. Rossiya reformiruyushchayasia: Ezhegodnik. Release 14. Ed. by ac. M. K. Gorshkov. Moscow, Novy khronograf, 2016. 496 p. (in Russ.)

Karahanova T. M., Bessokirnaya G. P., Bol'shakova O. A. Trud i dosug rabochikh (Programma, instrumentariy i nekotorye predvaritel'nye rezul'taty povtornogo issledovaniya) [Work and leisure of workers (Program, toolkit and some preliminary results of the re-examination)]. Moscow, IS RAS publ., 2014. 162 p. (in Russ.)

Karahanova T. M., Bol'shakova O. A. Biudzhety vremeni rabochikh kak otrazhenie ih real'nogo povedeniya v povsednevnoy zhizni (1965–2014 gg.) [The time budget of workers as a reflection of their real behavior in everyday life (1965–2014)]. Vestnik Instituta sotsiologii, 2016, no 3 (18), pp. 71–96. URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/vestnik_is_2016_18.pdf [date of visit: 17.08.17]. (in Russ.)

Konstantinovskiy D. L., Voznesenskaya E. D., Cherednichenko G. A. Rabochaya molodiozh segodnya: obrazovanie, professiya, sotsial'noe samochuvstvie [Working youth today: education, profession, social well-being]. Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika, 2013, no 2, p. 21–38. (in Russ.)

Povsednevnyaya deyatel'nost' gorodskikh zhiteley v gody reform: biudzhety vremeni, cennosti, tendencii (1986–2008) [Daily activities of urban residents during the reform years: time budget, values, trends (1986–2008)]. Ed. by T. M. Karahanova. Moscow, IS RAS publ., 2010. 344 p. (in Russ.)

Salai A., Ferge S., Gogel' K., Patrushev V., Raymond A., Sheykh E., Shneyder A. Mezhdunarodnoe sravnitel'noe issledovanie biudzheta vremeni [International comparative study of the time budget]. Ed. by V. D. Patrushev. Novosibirsk, Nauka, 1969. 146 p. (in Russ.)

Shnurenko T. I. Cennostnye orientatsii molodiozhi kak osnova dukhovnoy bezopasnosti Rossii [Value orientations of youth as the basis of Russia's spiritual security]. Sistema cennostey sovremennogo obshchestva: XII International conference working papers. Ed. by S. S. Chernov. Novosibirsk, CRNS publ., 2015, pp. 117–120. (in Russ.)

Trud i zanyatost' v Rossii. Statistical digest [Labor and Employment in Russia]. Moscow, Rosstat publ., 2015. 274 p. (in Russ.)